
ЦИФРОВАЯ СОЦИОЛОГИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Бесконтактная социология: новые формы исследований в цифровую эпоху

УДК 303.4   DOI 10.26425/2658-347X-2018-1-4-8

Получено 18.10.2018   Одобрено 07.10.2018   Опубликовано 26.11.2018

Крыштановская Ольга Викторовна

Д-р социол. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва.

E-mail: olgakryshst@ya.ru

АННОТАЦИЯ

Цифровая социология становится реальностью в наше время. Интернет-опросы, опросы без участия респондентов на основе анализа из активности в социальных сетях дают социологу уникальную возможность проводить бесконтактные исследования, в которых респондент не знает об интересе к нему ученого. В сетях уже есть ответы на все вопросы, и социологу теперь надо находить верные фильтры, чтобы извлечь из потока информации нужное и подвергнуть это интеллектуальному анализу.

В статье описаны результаты исследований политической элиты с применением сетевого и кластерного

анализа, направленных на изучение активности и поведения в социальных сетях официальных представителей государственных органов российской власти. По результатам анализа выделены четыре основных кластера: «непримиримая элита», «переговорная элита», «непримиримая оппозиция», «переговорная оппозиция» и лидеры каждого такого кластера. Отмечены молчание и закрытость высшего звена российской власти как сложившаяся политическая традиция.

Ключевые слова

Элита, оппозиция, социология, интернет, социальные сети, интеллектуальный анализ.

DIGITAL SOCIOLOGY: RESEARCH DIRECTIONS

Contactless sociology: new forms of research in a digital age

УДК 303.4

DOI 10.26425/2658-347X-2018-1-4-8

Received 18.10.2018 Approved 07.10.2018 Published 26.11.2018

Kryshtanovskaya Olga

Doctor of Sociological Sciences, State University of Management, Moscow.

E-mail: olgakrysh@ya.ru

ABSTRACT

Nowadays, digital sociology is becoming a reality. Online surveys, polls without the participation of the respondents based on the analysis of activities in social networks give the sociologist a unique opportunity to conduct a “contactless” research in which the respondent doesn’t know about the interest of the scientist to him. The networks already have all the answers, and the sociologist needs to find the right filters to extract the necessary information from the stream to subject it to intellectual analysis.

The results of the political elite studies with the use of network and cluster analysis aimed at studying the activity

and behavior of the Russian government official representatives in social networks have been described in the article. The analysis results identified four main clusters: “irreconcilable elite”, “negotiating elite”, “irreconcilable opposition”, “negotiating opposition” and the leaders of each cluster. The silence and closeness of the highest level of the Russian government as a certain political tradition are noted.

Keywords

Elite, opposition, sociology, Internet, social networks, intellectual analysis.

ВВЕДЕНИЕ

Социология претерпевает в наше время принципиальные изменения. Раньше мы изучали социальные группы путем физического соприкосновения: надо было подойти к человеку, задать ему вопросы, получить ответы, закодировать их, ввести коды в компьютер, создать матрицы, подвергнуть их статистическому анализу, декодировать и интерпретировать.

С распространением социальных сетей появилась возможность проводить опросы онлайн, затрачивая на это меньше ресурсов, экономя время и собирая значительно большие объемы информации. Такого рода опросы подвергались критике со стороны профессионального сообщества в связи с тем, что невозможно

было доказать репрезентативность таких выборок. Однако постепенно стали проступать контуры новой социологии – социологии, связанной с цифровой эпохой, с новыми методами сбора и обработки информации. Это связано не с тем, что огромные выборки, возможность которых открылась перед социологами в цифровой век, стали случайными, не с тем, что закон больших чисел и статистические принципы анализа перестали играть роль.

Цифровизация (от англ. digitalization, диджитализация) социума привела к тому, что исследования новых форм коммуникации выделились в отдельное поле научных исследований. Американский ученый К. Санстейн (Sunstein, Cass, 2002, 2009) выявил, что

из-за возможностей персонализации информационного потока стали образовываться гомогенные кластеры, в которых происходила радикализация дискурса. Разделение на «своих» и «чужих» усиливается. Анонимность и безнаказанность – вот факторы, которые превращают политические дебаты в обмен жесткими эпитетами и обвинениями.

Есть и другие точки зрения. Исследователи Э. Харгиттай, Я. Галло, М. Кейн (Hargittai, Gallo, Kane, 2008), напротив, считают, что взаимоотношения между консерваторами и либералами в среде блогеров не демонстрируют никакой изолирующей динамики, коммуникации продолжаются, и наиболее популярные в сетевой среде именно те блогеры, которые коммуницируют и с одним политическим лагерем, и с другим. В России также развивается направление исследований, связанное с социальными сетями и новыми методами их анализа. Например, это работы У. Зверевой и М. Здановской¹ и С.П. Главацкого².

Формируется основа для использования искусственного интеллекта в общественных науках. Цифровая или бесконтактная социология – та база, развитие которой приведет нас к настоящей революции в социологии. Собирают информацию мгновенно, дешево, получая доступ к самым закрытым группам, проводя интеллектуальный анализ, который даст возможность изучить не только дискурс, но и латентный контент, выявить не декларируемые, а реальные настроения в обществе – сейчас речь идет именно о таких методах. Например, социологов интересует отношение населения к конкретному политическому событию. Раньше требовалось время, чтобы составить анкету, разработать выборку, найти интервьюеров, отправить их по адресам и т.д. Это было долго и дорого. Новая социология ни о чем не спрашивает. Она выбирает нужную информацию из потока сообщений. Можно не выполнять традиционные манипуляции, если люди в социальных сетях и блогах и так высказываются относительно всех политических событий. Можно не спрашивать их об этом, если они сами пишут свое мнение, не ожидая анкет социологов.

Социология цифровой эпохи должна действовать иначе: программы-агрегаторы анализируют потоки новостей из блогов и сетей в формате RSS (или в ином формате). Таким агрегаторам можно давать задания формировать выборку, отбирая определенное количество мужчин и женщин, представителей разных поколений и регионов. Можно выбирать людей по их

¹Зверева У., Здановская М. Исследование аудитории российских социальных сетей // Режим доступа: <http://research.cmsmagazine.ru/audience-research-russian-social-networks/> (дата обращения 28.09.2018).

²Главацкий С.П. (2013). Статистический анализ трафика социальных сетей // Режим доступа: <https://biblio.onat.edu.ua/handle/123456789/100> (дата обращения 28.09.2018).

интернет-активности, элиминируя слишком активных и пассивных, чтобы подвергать анализу среднестатистических.

Автоматически будут формироваться виртуальные группы людей, которые не догадываются, что они стали частью «коллегии выборщиков». Такие выборы могут создаваться под каждую задачу: узнать мнения молодых, или военных, или жителей Дальнего Востока. Это будет одинаково просто и быстро (конечно, при условии преодоления цифрового неравенства).

Такие исследования можно проводить стремительно: только средства массовой информации озвучили новость – группа программистов через пару часов может сообщить реакцию населения.

Таким образом, можно было бы измерять отношения разных групп населения к отдельным событиям. Можно измерять тревожность социума в целом, а также каждого региона в отдельности. Вести мониторинг протестных настроений, следить за барометром общественных настроений.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ С ПРИМЕНЕНИЕМ СЕТЕВОГО И КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА

Попытки провести исследования без традиционного опроса были предприняты группой социологов под руководством автора статьи в 2011–2013 гг. и 2016–2017 гг. Объектом исследования был российский истеблишмент, предметом – сетевые связи между различными группами элиты, а также между представителями истеблишмента и оппозиции.

ВЫБОРКА ИССЛЕДОВАНИЙ

Генеральной совокупностью исследования стали люди, занимающие официальные позиции в органах российской власти, а именно:

- члены правительства Российской Федерации (РФ) – 86 чел.;
- сотрудники Администрации Президента РФ – 58 чел.;
- руководители субъектов РФ – 83 чел.;
- депутаты Государственной Думы РФ – 449 чел.;
- члены Совета Федерации РФ – 166 чел.;
- численность истеблишмента составила 841 чел.
- вторая группа респондентов – «сетевой народ» – состоит из активных блогеров «Твиттера», включая оппозиционеров (178 чел.).

Итого совокупная численность выборки составила 1 019 чел.

МЕТОД СБОРА ИНФОРМАЦИИ

Проведен анализ фактического присутствия членов элитных групп в различных социальных сетях. Создана база данных, содержащая информацию об аккаунтах

представителей истеблишмента в «Фейсбуке», «Твиттере», «ВКонтакте», «ЖивомЖурнале».

МЕТОД ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ

Информацию о количестве аккаунтов, их активности, содержании и взаимных связях анализировали с помощью программ Microsoft Access, Vaal (количественный контент-анализ), SkaiTwi (статистический анализ связей в «Твиттере»), Gephi (сетевой и кластерный анализ). Интеллектуальный анализ заключался в том, что система сама анализировала плотность и интенсивность связей между аккаунтами на основе твитов, ретвитов, взаимных подписок, лайков и прочей информации о поведении аккаунта. На основе этого строился граф, элементами которого были аккаунты, а действия между аккаунтами были ребрами. В процессе кластерного анализа система классифицировала и группировала аккаунты, образуя группы элиты по степени их взаимосвязанности и поддержки.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ

Результаты интеллектуального анализа поведения представителей элиты в социальной сети «Твиттер».

Исследуемая совокупность из 841 аккаунта распалась на 4 следующих кластера.

1. «Непримиримая элита». Кластер формирует вокруг своих лидеров – Президента РФ В.В. Путина и премьер-министра Д.А. Медведева. Ключевыми акторами кластера являются Д. Рогозин, В. Мединский, Г. Полтавченко, С. Железняк, М. Мень, А. Исаев, Н. Валуев, О. Баталина, В. Бурматов, Р. Кадыров, Ю. Трутнев, В. Мутко, А. Жуков. Люди, входящие в этот кластер, избегают общаться с представителями оппозиции, не намерены вступать с ними в переговоры, жестко отстаивая свою позицию.

2. «Переговорная элита». Лидер этой группы – А. Дворкович. Вокруг него группируются Н. Никифоров, С. Миронов. В этот кластер попадают и умеренные

оппозиционеры – А. Кудрин, Г. Явлинский, М. Делягин, А. Нечаев, которые в прошлом были частью истеблишмента. Эта группа, являясь частью элиты или тяготея к ней, все же поддерживает сетевые связи с некоторыми оппозиционерами, вошедшими в третий кластер.

3. «Переговорная оппозиция». В этом кластере нет явных лидеров. Среди известных людей этого кластера можно выделить Е. Ройзмана, Л. Гозмана, В. Милова, И. Варламова, Н. Синдееву, К. Эггерта.

4. «Непримиримая оппозиция». В этот кластер входят самые решительные бойцы с властью. Здесь Д. Гудков, А. Навальный, Р. Адагамов, И. Яшин, С. Удальцов, О. Кашин, К. Собчак.

В «переговорных» кластерах «2» и «3» находятся блогеры и политики, которые не уклоняются от дискуссий с оппонентами, они формируют пространство политического диалога. Их навыки взаимодействия соответствуют нормам, принятым в конкурентных системах власти, они готовы к диалогу. Большинство «переговорщиков» – молодые люди, внимательно относящиеся к своему позиционированию в сетевом пространстве.

В то же время в России существует и другая группа элиты, существующая параллельно, и не входящая в сетевое взаимодействие с противниками. Лидером этой группы является Президент РФ В.В. Путин. Он не имеет аккаунтов в сети. Более того, он считает, что в целях государственной безопасности так должны делать и другие ключевые политики страны. Поэтому рядом с публичной элитой (мы используем для ее обозначения термин «поп-элита») существует и другая – элита сетевых «молчунов». В нее входят 60 % российского истеблишмента, который либо полностью остается офлайн, либо ведет себя крайне пассивно. Наибольшее количество «мертвых» блогов – у ведущих сотрудников Администрации Президента РФ. Сердце российской власти, ее главный центр принятия решений остается самой закрытой частью государства (см. табл.).

Таблица. Доля неактивных аккаунтов среди различных групп политической элиты

Структуры государственной власти	Количество аккаунтов в группе	Доля неактивных аккаунтов, %
Государственная Дума	152	14,5
Губернаторы	60	18,3
Совет Федерации	27	18,5
Администрация Президента	12	33,3
Правительство	11	18,2

Источник: составлено автором по материалам собственных исследований¹

¹ Данные исследования «Политическая элита и общество: новые формы обратной связи», проведенного в 2017 г. исследовательским центром «Лаборатория Крыштановской»

Итак, первая группа элиты, «элита онлайн», имеет признанного лидера в лице премьер-министра Д.А. Медведева. Он является центром притяжения «околополитического» сообщества, состоящего из звезд и медийных персонажей. Именно его они считают главным представителем власти в интернете. Порталы органов государственной власти, напротив, больше тяготеют к Путину: их объединяет подача деперсонифицированной официальной информации. К «молчунам» также относятся многие члены правительства и Совета безопасности РФ.

Закрытость элиты в России воспринимается как политическая традиция. Вокруг формальных аккаунтов Путина существует зона «вакуума». Кажется, что у активного Медведева есть масса сторонников, а Путин одинок. Но это ложное представление, которое складывается по причине «заговора молчания» ключевых игроков команды президента.

Анализ смены губернаторов, которая произошла осенью 2018 г., показывает, что сетевая активность элиты воспринимается государством как некая угроза. В отставку были отправлены именно губернаторы-блогеры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Такие бесконтактные исследования в России пока не являются очень распространенными. Причины тут разные: цифровое неравенство, консерватизм некоторых социологов, сложившиеся традиции и проч. Но ясно одно – с дальнейшей цифровизацией общества такие исследования будут развиваться. Цифровая социология неизбежна, и те ученые, которые уже сейчас занимаются новыми технологиями и интеллектуальным анализом цифровых ресурсов в общественных науках, будут лидерами ближайших лет.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Hargittai E., Gallo J., Kane M. (2008), "Cross-ideological discussions among conservative and liberal bloggers", *Public Choice*, vol. 134, issue 1–2, pp. 67–86 134 (1–2), pp. 67–86. <https://doi.org/10.1007/s11127-007-9201-x>.
- Sustein C.R. (2002), *Republic.com*, Cass Sunstein, Princeton University Press.
- Sustein C.R. (2009), *Republic.com 2.0.*, Cass Sunstein, Princeton University Press.